

РЕФЕРЕНЦИАЛЬНЫЙ СТАТУС ПРОСТРАНСТВЕННОЙ И ТЕМПОРАЛЬНОЙ ПОЛИСИТУАТИВНОСТИ В ФОРМАХ НАСТОЯЩЕГО ВРЕМЕНИ ВО ФРАНЦУЗСКОМ И ТАТАРСКОМ ЯЗЫКАХ

Исследуется референциальный статус пространственной и темпоральной полиситуативности в формах настоящего времени. Рассматривается системное темпорально-аспектуальное значение данной временной формы. На материале французского и татарского языков доказывается, что синтагма-репрезентант в форме презенс определяет референциальное значение темпоральной и пространственной полиситуативности как тонкальной или тонкальной симультанности соответственно, а также может детерминировать ее нереферентный статус. Неглагольно-выраженный референциальный интервал позволяет обрести серии диахронных ситуаций или блоку синхронных ситуаций референциальный статус при условии включенности в него и включения его в зависимости от его длительности.

Ключевые слова: временная референция; темпоральный контекст; темпоральная полиситуативность; пространственная полиситуативность.

Средства неглагольной темпоральности в ряде случаев дублируют значения, выражаемые граммемами времени, в случае временных форм с количественным темпорально-аспектуальным значением неограниченной длительности, к которым относится форма презенс, они обретают первостепенное значение. Схема древовидной структуры временных отношений тонкальной и тонкальной тернарной расчлененности используется при анализе внутренней структуры сложных полипредикативных комплексов. Магистральной семантической нитью взаимного порядка связанных между собой действий является бесконечная линия времени. Рассмотрим следующие примеры: *Ils étaient tombés malades. Ils m'ont appelé. Ils se sentaient mal / Алар чирлһеһн иде. Алар миһа шалтыратты. Хһллһре начар иде (Алар Һзлһрен начар хис итһлһр иде) / Они заболели. Они мне позвонили. Они чувствовали себя плохо.*

Мы имеем разнопорядковость и однопорядковость темпорально локализованных в разных временных периодах интервалов сложноорганизованного процесса, который можно развернуть и продолжить дальше, включив настоящий момент: *Ils étaient tombés malades. Ils m'ont appelé. Ils se sentaient mal. Je suis venu les voir. Je leur donne des médicaments / Алар чирлһеһн иде. Алар миһа шалтыратты. Хһллһре начар иде. Мин аларга бардым. Мин аларга дару биреп торам / Они заболели. Они мне позвонили. Они чувствовали себя плохо. Я приехал их навестить. Я их лечу лекарствами, назначенными врачом.*

Введем в данный пример неглагольные темпоральные маркеры: *Hier ils étaient tombés malades. Aujourd'hui ils m'ont appelé. Ils se sentaient mal. Je suis venu les voir. Je leur donne des médicaments / Кичһ алар чирлһеһн иде. Бһген алар миһа шалтыратты. Хһллһре начар иде. Мин аларга бардым. Мин аларга дару биреп торам. / Они заболели. Они мне позвонили. Они чувствовали себя плохо. Я приехал их навестить. Я их лечу лекарствами.*

Неглагольные темпоральные маркеры накладывают свою темпоральную ось времени с присущими ей интервалами (день, час, минута и т.д.) на эту процессную ось, состоящую из интервалов процесса [1. С. 45].

Неглагольные маркеры соотносят интервал процесса не только с разными временными периодами, но и с дискретными интервалами реального времени, т.е. вы-

ражают его метрические свойства. Грамматические элементы передают отношения между явлениями в более абстрактной категориально-отвлеченной форме, тогда как лексические элементы благодаря их автономной номинативной функции конкретизируют эти отношения. Грамматическое время определяет общий временной план, лексические средства уточняют их [2. С. 18]. Процессная ось несет информацию о взаимном порядке процессов во временной тернарной секвентности. Временная ось несет чисто временную информацию. Дополнительно она также может выражать взаимный порядок интервалов времени.

Презенс выражает актуальный момент или описывает действия, параллельные ей, постоянные, актуальные для достаточно обширного периода времени, включающего и данный момент. Презенс может выражать также и древовидные параллельные ответвления от процессной оси, которым соответствуют специальные неглагольные маркеры симультанности на временной оси с семантическим примитивом *en même temps / шул ук вакытта / в то же время.*

Основная референциальная точка является центром темпоральной организации событий, выраженных глагольными формами в рамках одного временного блока или полипредикативного комплекса. Временной блок объединяется понятием таксиса. *Вспомогательная референциальная точка* выражает соотношенность между временными блоками в рамках макроконтраста.

В обоих языках предикатоид представляет собой процесс сворачивания всей процессной информации одного блока в одно родовое наименование, при этом используются названия событий (*праздник, демонстрация*) и процессные имена существительные (*отдых, труд*). Предикатоид имплицитно закрывает интервал макропроцесса. Отношения между блоками могут быть двояко интерпретированы в зависимости от выбора блока – предшествование первого второму или следование второго за первым: *труд* $\leftarrow \rightarrow$ *отдых*, но с сохранением логической последовательности. Для татарского языка характерно представление процессной информации одного блока герундиальным оборотом.

Каково же влияние полиситуативности на референциальный статус темпорального контекста? По мнению А.В. Бондарко, сема повторяемости недискретного самого по себе действия рассматривается в функцио-

нально-семантическом поле временной локализованности, в котором происходит частичное переkreщивание с функционально-семантическим полем глагольной кратности как одним из типов временной нелокализованности. Пересечение (но не совпадение) сферы временной нелокализованности с аспектуальной категорией кратности означает также, что существует взаимодействие между локализованностью / нелокализованностью действия и количественностью. Этот вывод относится к обоим сопоставляемым языкам, так как является универсальным. Ограниченная кратность совмещается с локализованностью действия во времени при функционировании неопределенных глаголов (в ограниченно-кратной функции) [3. С. 234]. Каково же это взаимодействие между множественностью ситуаций и темпоральным контекстом?

Во французском и татарском языках выделяются следующие формы настоящего времени – *Présent* и *XҺзерге Заман*. Лингвисты предлагают различные определения временной формы презенс во французском языке. Д. Мэнгно считает, что презенс используется для обозначения всех действий, действительных на момент речи [4. С. 66]. Согласно теории Г. Гийома, настоящее время состоит из части прошедшей и части предстоящей, что логически объясняет относительную временную протяженность совершаемого действия [5. С. 51]. П. Имбс называет форму *Présent* «наименее дифференцированной» [6. С. 151]. В.Г. Гак ее определяет как «не показывающую временных пределов действия» [7. С. 335]. А. Клюм рассматривает презенс как длительное время, где процесс наблюдается самим говорящим [8. С. 164]. Э.И. Богомолова в качестве релевантных сем настоящего времени выделяет три действия: 1) действие, совпадающее с моментом речи, 2) длительное действие, не ограниченное пределом, 3) реальное действие [9. С. 139]. *Présent* является морфологически наиболее экономной и наиболее частотной формой в силу ее структурно-семантической экстенсивности.

XҺзерге Заман обозначает действие, одновременное с моментом речи. Это общее темпоральное значение приобретает в контексте семантические оттенки различной протяженности действия, его обычности, повторяемости и т.п. [10. С. 34; 11. С. 223]. Согласно Ф.А. Ганиеву, семантический потенциал формы настоящего времени в татарском языке оказывается значительно более широким, чем в других тюркских языках, в которых соответствующие значения выражаются специальными формами [12. С. 103–106]. По мнению Д.Г. Тумашевой, общим темпоральным значением данной формы является выражение одновременности с моментом речи в контексте [13. С. 30].

Качественно-темпоральное значение – неопределенность – определяет временную локализацию полиситуативности в плане настоящего. Из значений качественной темпоральности презенс может обозначать во вторичных функциях предшествование и следование моменту речи. Ввиду своей полифункциональности он может соотноситься с любым временным моментом; например, в функции транспозиции функционирует как настоящее историческое. Окончательное решение об определении выражаемого им качественно-

темпорального значения принимается исходя из контекстного окружения и семантики глагола. Данная временная форма может функционировать вне темпоральной локализации в виде вневременного презенса. *Количественное темпорально-аспектуальное значение* презенса – «дление», продолженность, неограниченная длительность – не имплицитно подразумевает наличия ограниченного временного интервала субъектно-предикатно-объектной ситуации.

Виды квантификационно-детерминированной полиситуативности определяются в зависимости от распределения гомогенных ситуаций во времени или в пространстве, а также в зависимости от их способа репрезентации.

Пространственная полиситуативность обозначает распределение ситуаций в пространстве, синхронность единичных ситуаций.

В обоих языках формы настоящего времени поливалентны и могут выступать в дейктическом значении. Дейктическое значение наличной привычки *puisc* закономерно выражено этой формой [2. С. 120]. Именно дейктическим значением объясняется склонность к выражению синхронности формой презенса, так как неограниченные во времени ситуации объединяются качественно-темпоральным значением неопределенности на момент речи.

Синхронность может предполагать разные виды совпадения временных интервалов гомогенных ситуаций: *тотальное совпадение* с единым общим интервалом, *частичное совпадение* на какой-то момент, *неограниченное совпадение*. Синхронные ситуации могут иметь общий интервал (тотальное совпадение), общий момент (частичное совпадение), не иметь границ во времени (неограниченное совпадение). Маркером синхронности гомогенных ситуаций может быть признан любой темпоральный локализатор, выражающий ограниченный временной интервал.

В обоих языках пространственная полиситуативность реализует неограниченное совпадение временных интервалов ситуаций при ее репрезентации неопределенными глаголами и ограниченное совпадение при использовании предельных глаголов.

Характеристики презенса в реализации временной референции предполагают способами обретения референциального статуса полиситуативной серией, представленной им и выделенной в примерах курсивом: 1) неглагольное выражение референции (1, 2); 2) отсутствие референции (3) и т.д. В данной статье рассматриваются примеры из сказки А. Сент-Экзюпери «Маленький принц» (4–8) и из произведения А. Дюма «Три мушкетера» (1–3).

(1) – ...je crains qu' Athos n'ait pas été étrillé par de la valetaille, les valets sont gens qui frappent fort et ne finissent pas tôt. – Ma foi! J'admire ces trois magnifiques chevaux que les garçons d'écurie tiennent en bride; c'est un plaisir de prince que de voyager sur de pareilles montures (р. 383). – Атосны хезмјтчелђр кыйнап ташлаган булмагае дип куркам: *нык сугыша торган халык бит алар, сугышудан тиз генђ туктамыйлар. – Ёнђ теге ат караучылар тотып торган бик шђп лъч атка соклапып карап торам ђле. Валлаци, андый атларга атлану принцларга гына тђти торгандыр* (б. 261). – ...а я бо-

юсь, что Атоса могла избить челядь: этот народ дерется крепко и не скоро прекращает драку. – Да вот любуюсь этими тремя превосходными скакунами, которых конюхи держат на поводу. Право, удовольствие ездить на таких лошадях доступно только принцам (с. 281).

Темпоральный контекст первой фразы предполагает форму *Présent* и *Хӗзрге Заман* с вневременным значением синтагм *frappent fort / сугыша торган* (герундиальный оборот), *ne finissent pas / туктамыйлар*, использованную для описания привычек и предпочтений слуг. Вторая фраза предполагает у синтагмы *tiennent / тотып торган* (герундиальный оборот) в форме *Présent* значение некальной симультанности, референциальной точки момента речи. На ее наличие дополнительно указывает глагол перцептивной семантики *j'admire / сокланып карап торам*, имплицитующей не только момент речи, но и момент *любования*. Перцептивность дополнительно акцентирована соответствующими временными *һле* и пространственными дейктиками *һнӗ теге / сес*.

Интегрированный полиситуативный контекст имеет значение некальной симультанности, являясь референтным благодаря как глагольно выраженной референциальной точке (перцептивный глагол в форме презенс выражает референциальную точку), так и неглагольным пространственным репрезентантам дейктичности.

(2) “Ah! Vous êtes bons ménagers, vous autres! Vous venez sur les chevaux de vos laquais et vous faites mener vos chevaux de luxe en main, doucement et à petites journées.” (р. 418). – ...Менӗ сез, ичмасам, малныӗ бӗррӗкӗтен белӗ торган кешелӗр! *Ӣзегез хезмӗтчелӗрегез атына атлангансыз*, ӗ ӗзегезнеӗ бер дигӗн чабышкыларыгызны кайлап ял иттерӗ-ял иттерӗ, тезгенӗреннӗн китӗклӗтеп кенӗ алып кайтырасыз (б. 285). – Вот вы бережливые хозяева! Сами едете на лошадях лакеев, а своих прекрасных скакунов приказали вести на поводу, потихоньку, небольшими переходами (с. 306).

Темпоральный контекст предполагает значение некальной симультанности моменту речи у синтагм в форме *Présent êtes bons, faites mener, venez*. В татарском варианте им соответствует синтагма в форме *Нӗтикӗле Ӣткӗн Заман атлангансыз* со значением некального предшествования, описывающая *ситуацию оседлания лошадей слуг*, и синтагма *кайттырасыз* в форме *Хӗзрге Заман* со значением некальной симультанности.

Интегрированный полиситуативный контекст имеет значение некальной симультанности референциальной точке во французском языке и некального предшествования в татарском языке.

(3) “Six gardes de Son Eminence arrêtent six mousquetaires de sa Majesté!” (р. 46). «Кардиналыӗ алты гвардиячесе король хӗзрӗтлӗренеӗ алты мушкетерын кулга ала!» (б. 33). «Шесть гвардейцев кардинала арестовывают шесть мушкетеров его величества!» (с. 36).

В *темпоральном контексте* некальной референциальной точкой является момент реплики. Синтагмы *arrêtent / кулга ала* в форме *Présent* и *Хӗзрге Заман* имеют значение как тонкальной симультанности предтекстной референциальной точке в прошлом, так и значение некальной симультанности моменту реплики.

Данное употребление временной формы презенс характеризуется как вневременное, исключая временную референцию. Это констатация факта с эмфатическим оттенком безотносительно к временной локализации.

Интегрированный полиситуативный контекст представляет собой выражение определенной пространственной полиситуативности через количественно-конкретизированное совпадение *six gardes / алты гвардиячесе* и *six mousquetaires / алты мушкетерын*. Отсутствие временной референции компенсируется пространственной референтностью, одним из средств выражения которой является количественная конкретизация.

Таким образом, изоморфизм сопоставляемых языков заключается в возможности обретения референциального статуса пространственной полиситуативностью через неглагольную репрезентацию референциального интервала, с которым синхронные ситуации могут совпадать тотально или частично. В случае наличия точечной неглагольной внешней референциальной точки моменты единичных ситуаций включают референциальную точку по мере реализации. Каждая ситуация в отдельности в какой-либо момент совпадает с референциальной точкой. В случае большого неглагольного референциального интервала моменты единичных ситуаций совпадают с ним. Способ репрезентации пространственной полиситуативности не влияет на ее референциальный статус.

Темпоральная полиситуативность обозначает распределение ситуаций во времени, диахронность единичных ситуаций. Ядерными средствами реализации темпоральной полиситуативности выступают маркеры полиситуативности. Этот тип обстоятельств обозначает полиситуативность через номинацию количественного сегмента, секвентности, частотности и выражается: 1) числительными (точным количеством ситуаций) и квантитативами (неопределенным количеством ситуаций) в функции обстоятельств в сочетании с десемантизированными именами существительными; 2) наречиями частотности; 3) именами прилагательными, выполняющими функцию обстоятельств на глубинном уровне. Данные обстоятельства имплицитуют дискретность общего интервала полиситуативности и моменты единичных ситуаций. Темпоральная полиситуативность всегда характеризуется проспективной направленностью и линейностью в соответствии с проспективностью и линейностью времени.

Количественное темпорально-аспектуальное значение неограниченной длительности формы настоящего времени допускает временную локализацию нескольких ситуаций. Речь идет об отсутствии общего интервала темпоральной полиситуативности и возможности охвата значением предиката диахронной серии ситуаций. Реализация значений неопределенной темпоральной полиситуативности через интервальность и частотность является типичной для формы настоящего времени, которая может указывать как на актуальную ситуацию из серии подобных, действительную на данный момент, так и на привычность ситуаций вообще.

В обоих языках предельные глаголы в форме презенс могут выражать темпоральную полиситуативность без участия маркеров частотности / интервальности. Непредельные глаголы в форме презенс выражают ее

только при участии маркеров частотности / интервальности. Маркеры темпоральной полиситуативности выступают единственными средствами реализации темпоральной сегментации ситуаций при ее выражении неопредельными глаголами.

Неопределенная темпоральная полиситуативность репрезентирует неопределенное количество ситуаций, перспективная направленность которых определяется осью времени. Отличие их заключается в средствах репрезентации. В данной статье сопоставительный анализ эмпирического материала на предмет реализации референциального статуса неопределенной темпоральной полиситуативности (4–8) проводится с привлечением временной формы презенса. Неопределенная темпоральная полиситуативность представлена всеми способами репрезентации: глагольной квантификацией (4), частотностью (5), интервальностью (6–8).

(4) 'Je connais une planète où il y a un monsieur cramoisy. Il n'a jamais respiré une fleur. Il n'a jamais regardé une étoile. Il n'a jamais aimé personne. Il n'a jamais rien fait d'autre que des additions. Et toute la journée il répète comme toi: 'Je suis un homme sérieux!' (р. 25). – Мин шундый планета белһм. Анда кызыл йльзе бер кеше яши. Ул гомере буена бер тапкыр да чһчһк исһмһгһн. Бер тапкыр да йолдызга карамаган. Бер вакытта да беркемне дһ яратмаган. Беркайчан берни дһ эшлһмһгһн. Аньһ бердһнбер шльгыле – саннар кушу. Ирһдһн кичкһ кадһр ул нһкь синеһ шикелле цаман бер һк сызне кабатлый: «Мин китди кеше! Мин китди кеше!» (б. 27). – Я знаю одну планету, там живет такой господин с багровым лицом. Он за всю жизнь ни разу не понюхал цветка. Ни разу не поглядел на звезду. Он никогда никого не любил. И никогда ничего не делал. И с утра до ночи он твердит одно: «Я серьезный человек! Я серьезный человек!» – совсем как ты (с. 39).

Темпоральный контекст прямой речи скоординирован относительно референциальной точки момента речи. Все синтагмы в формах Présent / Хһзерге Заман *connais / белһм, il y a / яши, répète / кабатлый, suis un homme sérieux / китди* (неглагольное именное сказуемое) имеют значение некальней симультанности, а синтагмы в форме Passé Composé и Нһтикһле Ньткһн Заман *a respiré / исһмһгһн, a regardé / карамаган, a aimé / яратмаган, a fait / эшлһмһгһн* выражают значение некальней предшествования.

Интегрированный полиситуативный контекст il répète / ул бер һк сызне кабатлый представляет собой неограниченную серию диахронных ситуаций, интегрированную в контекст некальней симультанности. Значение полиситуативности выражено семантикой глагола *répète / кабатлый* и значением интервальности. Бикомпозитное обстоятельство *tout la journée / ирһдһн кичкһ кадһр* позволяет дополнительно реконструировать распределение моментов единичных ситуаций в заданном интервале, которое носит интерпретационный характер. Линейная полиситуативность не локализована во времени, так как бесконечное множество моментов единичных ситуаций исключает реализацию их референциального статуса из-за отсутствия общего интервала. Неопределенная темпоральная полиситуативность локализована во времени лишь благодаря моменту речи.

(5) – Hem! Hem! – dit le roi, je crois bien que sur ma planète il y a quelque part un vieux rat. Je l'entends la nuit. Tu pourras juger ce vieux rat. Tu la condamneras à mort de temps en temps. Ainsi, sa vie dépendra de ta justice. Mais tu le gracieras chaque fois pour l'économiser. Il n'y a qu'un (р. 38). – Эц-цем, – ди король. – Минем планетаныһ кайсыдыр кирендһ бер карт кьсе яшһргһ тиеш. Тьннһрен аһын тырнашуын ишетеп ятам. Син шул карт кьсене хькем итһ алып идеһ. Вакыт-вакыт аны ьлем кһзасына хькем ит. Аныһ тормышы бьтенлһе белһн синеһ кулда булып. Лһкин, азрак вакыт ьткһч, аныһ гаебен кичерергһ туры килер. Карт кьсене исһнсау сакларга кирһк: ул бездһ бердһнбер бит (б. 42). – Гм, гм... – сказал король. – Мне кажется, где-то на моей планете живет старая крыса. Я слышу, как она скребется по ночам. Ты мог бы судить эту крысу. Время от времени приговаривать ее к смертной казни. От тебя будет зависеть ее жизнь. Но потом каждый раз надо будет ее помиловать. Надо беречь старую крысу, она ведь у нас одна (с. 59).

Темпоральный контекст монологического высказывания короля ориентирован относительно референциальной точки момента речи. Синтагмы во временной форме презенса *crois, il y a / яшһргһ тиеш, entends / ишетеп ятам, dit /ди, il y a* актуализируют значение некальней симультанности, а синтагмы в Futur / Билгесез Килһчк Заман (футурума) *pourras juger / хькем итһ алып идеһ, condamneras / хькем ит, dépendra / кулда булып, gracieras / гаебен кичерергһ туры килер* выражают некальней следование. В татарском варианте выявляются различия в использовании временных форм: синтагма *хькем ит* имеет форму повелительного наклонения, а синтагма *хькем итһ алып идеһ* представлена в условном наклонении.

Однако некальней следование в будущем может быть хронологически упорядочено благодаря темпоральному локализатору в татарском варианте. Трехкомпозитное темпоральное биаксиальное обстоятельство *азрак вакыт ьткһч* выражает некальней следование. Герундий *ьткһч (= после)* представляет референциальный момент, *азрак вакыт* выражает ситуативно-опорный момент, а исходно-опорным моментом является момент *приговора крысы к смертной казни*. В данном контексте обстоятельство *азрак вакыт ьткһч* выступает темпорально зависимым от исходно-опорного момента синтагмы *condamneras / хькем ит*, характеризующейся маркером частотности *вакыт-вакыт*. На глубинном уровне синтагма *condamneras / хькем ит* выражает тонкальней референциальную точку в будущем, относительно которой синтагма *gracieras / гаебен кичерергһ туры килер* имеет значение тонкальней следования. Распределению во времени подвергается не отдельная ситуация, а взаимосвязанная пара ситуаций: *время от времени накажешь – каждый раз помилуешь*.

Неопределенная темпоральная полиситуативность представлена синтагмами *entends / ишетеп ятам, condamneras / хькем ит* и *gracieras / гаебен кичерергһ туры килер* и обозначена интервальностью и частотностью. Первая серия ситуаций *entends / ишетеп ятам* распределена на оси времени через интервальность, обозначенную монокомпозитным темпоральным биак-

сильным обстоятельством *la nuit / тьннһрен*, в составе которого имя существительное темпоральной семантики представлено в форме единственного и множественного числа. Вторая серия парных ситуаций распределена через частотность, маркеры которой представлены перед каждой ситуацией из пары. Серия наказания распределена с частотой *de temps en temps / вакыт-вакыт*, а серия помилования – с частотой *chaque fois*. Необходимо отметить согласование по частотности, обусловленное взаимозависимостью ситуаций. В татарском варианте серия помилования частотно не охарактеризована, однако указан интервал времени *азрак вакыт ыткһч* между ситуациями наказания и помилования. Частота серии наказания имплицитно распространяется на серию помилования благодаря указанию интервала, через который наступает помилование в зависимости от наказания. Неопределенная темпоральная полиситуативность интегрирована в контекст некального следования.

(6) – *C'est quelque chose de trop oublié, dit le renard. C'est ce qui fait qu'un jour est différent des autres jours, une heure, des autres heures. Il y a un rite, par exemple, chez mes chasseurs. Ils dansent le jeudi avec les filles du village. Alors le jeudi est jour merveilleux! Je vais me promener jusqu'à la vigne (p. 67).* – Бу да кыптың онытылган нһрсеһ, – дип аһлата Тьлке. – Шундый һйбер инде ул, минһ аркасында кайсыдыр бер кльн башка кльннһргһ, кайсыдыр бер сһгать, башка сһгатылһргһ ошамыйча, алардан аерылып тора. Менһ, мһсһлһн, минем аучыларымнһ шундый йолалары бар: пһнкешһмбе кльнне алар авыл кызлары белһн уенга чыгалар. Искиткеч кльн ул пһнкешһмбе! Ул кльнне мин, иркенлһп йльри торгач, хһтта йльзем бакчалары янына ук барып китһм (б. 73). – Это тоже нечто давно забытое, – объяснил Лис. – Нечто такое, от чего один какой-то день становится не похож на все другие дни, один час – на все другие часы. Вот, например, у моих охотников есть такой обряд: по четвергам они танцуют с деревенскими девушками. И какой же это чудесный день – четверг! Я отправляюсь на прогулку и дохожу до самого виноградника (с. 102).

Темпоральный контекст прямой речи традиционно составляют синтагмы *est différent, est jour merveilleux, fait / аерылып тора* во временной форме *Présent / Хһзерге Заман*. В данном случае они имеют характеризующее значение, т.е. выражают вневременность философских рассуждений о невозможности двух одинаковых дней или характеризуют уклад жизни знакомых *Лису* охотников. Синтагмы в презенс различаются по объему значений. Синтагмы *a / бар, dansent / уенга чыгалар*, характеризующие традиционное времяпрепровождение охотников, ближе к выражению некальной симультанности моменту речи. Однако происходит переход от общего к частному, исходя из традиционного времяпрепровождения охотников по четвергам, *Лис* начинает уточнять свое времяпрепровождение в этот день недели *vais / барып китһм*. Восхваляемый *Лисом* четверг *est jour merveilleux* символизирует все *четверги*. В татарском варианте синтагмам *est différent, est jour merveilleux* соответствуют неглагольное именное сказуемое *искиткеч* и сказуемое придаточного предложения образа действия *ошамыйча*.

Интегрированный полиситуативный блок представляет неопределенную темпоральную полиситуативность в контексте некальной симультанности *ils dansent le jeudi / нһнкешһмбе кльнне алар уенга чыгалар; le jeudi... je vais me promener / ул кльнне мин ...барып китһм*. Нейтральное монокомполитное обстоятельство *le jeudi / нһнкешһмбе кльнне, le jeudi / ул кльнне* детерминирует интервал ситуаций. Синтагмы *dansent / уенга чыгалар, vais / барып китһм* выражают конкретные распределенные во времени ситуации, т.е. речь идет о двух параллельных полиситуативных сериях *охотники танцуют – Лис гуляет*, реализуемых по четвергам и различающихся по содержанию и по составу актантов. Неопределенная темпоральная полиситуативность интегрирована в контекст некальной симультанности и в контекст тонкального следования в плане будущего.

(7) ‘*Moi, dit-il encore, je possède une fleur que j'arrose tous les jours.*’ (p. 46). – Минем чһчһгем бар, – ди ул, – мин цһр иртһне аһа су сибһм (б. 50). – У меня есть цветок, – сказал он, – и я каждое утро его поливаю (с. 70).

Темпоральный контекст прямой речи образуют синтагмы *possède / бар, arrose / сибһм*, форма настоящего времени (*Présent / Хһзерге Заман*) которых в обоих языках выражает некальную симультанность моменту речи.

Неопределенная темпоральная полиситуативность интегрирована в контекст некальной симультанности моменту речи благодаря наличию обстоятельства времени со значением множества интервалов *tous les jours / цһр иртһне*. Этот маркер выделяет моменты единичных ситуаций, референциальный момент речи выступает не как включенный или совпадающий с одним из них, а как параллельный, внешний, т.е. происходит внешняя актуализация вне самой полиситуативности. Если ни один из моментов единичных ситуаций не совпадает с референциальной точкой, следовательно, и вся полиситуативность неререферентна. Метод ментальной реконструкции позволяет рассматривать один из моментов единичных ситуаций как включающий референциальную точку: *каждый день* подразумевает и *день диалога*, и, следовательно, сам диалог. Таким образом допускается, что неопределенная темпоральная полиситуативность интегрирована в контекст некальной симультанности моменту речи.

(8) ‘*Bonjour, dit le petit prince. – Bonjour,*’ dit le marchand. *C'était un marchand de pilules perfectionnées qui apaisent la soif. On en avale une par semaine et l'on n'éprouve plus besoin de boire (p. 70).* – Хһерле кльн, – ди Нһни принц. – Хһерле кльн, – дип кавап кайтара сатучы. Эчһсе килгһнне бетерһ торган яһа дару белһн сату итһ иде ул. Шундый бер борчакны йотсаһ – атна буе эчһсеһ килми (б. 76). – Добрый день, – сказал Маленький принц. – Добрый день, – ответил торговец. Он торговал новейшими пилюлями, которые утоляют жажду. Проглотишь такую пилюлю – и потом целую неделю не хочешь пить (с. 108).

Темпоральный контекст каждой из глав, описывающих встречи Маленького принца с каким-нибудь примечательным человеком, предполагает ментальную реконструкцию тонкальной референциальной точки момента встречи. Синтагмы во временных формах имперфекта и презенса не могут выражать референциаль-

ную точку, неглагольные темпоральные локализаторы также отсутствуют. Тонкальной референциальной точкой выступает момент диалога, который в контексте всего произведения представляет собой один из подобных моментов речи, сопровождающих встречи. Синтагма *c'était / camu umh ide* во временной форме *Imparfait* (в татарском варианте Дъвамлы Ыткѣн Заман) имеет значение тонкальной simultанности ей или моменту речи. Синтагмы во временной форме *Présent apaisent* (*бетерѣ торган*), *avale (ïomcañ)*, *éprouve (эчѣсеѣ килми)* лишены референтности, они имеют вневременное значение, описывая характеристики чудодейственных пилюль. В татарском варианте им соответствует причастный оборот *бетерѣ торган* и синтагмы в условном наклонении *ïomcañ*, *эчѣсеѣ килми*. Вопрос о принадлежности последнего предложения к изъявительному или сослагательному наклонению остается открытым и допускает двойственную трактовку с сохранением фактора отсутствия референтности.

Контекст неопределенной темпоральной полиситуативности on en avale une par semaine / шундый бер борчакны ïomcañ включен в неререферентный темпоральный контекст через указание на интервальность. Первая часть маркера полиситуативности *une pilule / бер борчакны* определяет количество потребления пилюль в неделю, т.е. исчисление ситуаций посредством исчисления объектов их распространения, вторая часть определяет интервал распределения ситуаций во времени *par semaine / атна буе*. В татарском варианте полиситуативный контекст преобразуется в условие с соответствующим им наклонением. Неопределенная темпоральная полиситуативность может иметь неререферентный статус.

Таким образом, изоморфизм языков заключается в универсальности содержания неопределенной темпоральной полиситуативности, при реализации которой *отсутствует глагольно-выраженный общий интервал*, который мог бы быть признан референциальным, что объясняется неограниченным количеством ситуаций. Изоморфизм языков заключается в возможности получения референциального статуса неопределенной темпоральной полиситуативностью благодаря неглагольной репрезентации общего интервала, референциальный статус которого определяется контекстом. Неопределенная незамкнутая линейная темпоральная полиситуативность предполагает наличие интервалов единичных ситуаций при отсутствии общего. Маркеры темпоральной полиситуативности выделяют моменты единичных ситуаций, неглагольный референциальный интервал часто выступает не как включенный в один из моментов единичных ситуаций, а как параллельный, т.е. происходит внешняя актуализация, вне самой темпоральной полиситуативности. Возможность включения референциальной точки единичной ситуацией из полиситуативной серии контекстуально обусловлена и носит интерпретационный характер.

Сопоставительный анализ референциального потенциала полиситуативных контекстов во французском и татарском языках позволил сделать следующие выводы. Изоморфизм двух языков в реализации референциального статуса полиситуативности объясняется ее универсальным содержанием, а алломорфизм обуслов-

лен их структурно-типологическими особенностями. Предикат выполняет функцию временного актуализатора, выражая темпоральное значение единичной ситуации и всей полиситуативности. Главным объединяющим фактором является единство темпорально-референциального значения распределенных в пространстве и во времени ситуаций. Универсальным условием реализации референциального статуса полиситуативности является наличие общего интервала, который может быть признан референциальным. Синтагма-репрезентант в форме презенс определяет референциальное значение полиситуативности как тонкальной или неонкальной simultанности соответственно, а также может детерминировать ее неререферентный статус. Неглагольно-выраженный референциальный интервал позволяет обрести серии диахронных ситуаций референциальный статус при условии включенности в него и включения его в зависимости от его длительности. Неглагольно-выраженный референциальный интервал позволяет обрести блоку синхронных ситуаций референциальный статус при условии их совпадения с ним, объем которого определяется его продолжительностью.

Диахронные ситуации референциальны, но не общим интервалом серии, а благодаря включенности референциальной точки в интервал одной из ситуаций. Синхронные ситуации референциальны не всем блоком, так как каждая ситуация частично совпадает с референциальным интервалом по мере реализации, она не может рассматриваться как референциальная в отдельности. Речь идет о включенности референциальной точки в интервал полиситуативности. Предельная семантика глаголов и вневременное функционирование презенс выражают дискретную синхронность ситуаций. Объем реализации полиситуативности формой презенс неограничен, любые гомогенные диахронные или синхронные ситуации могут быть представлены единой серией или блоком при условии их отнесенности к плану настоящего значением качественной темпоральности. Значение предельности / неопределенности глагола доминирует над количественным темпорально-аспектуальным значением неограниченной длительности временной формы презенс.

Метаязык описания:

Неонкальная (от лат. *punct*) *точка* – это момент речи, выступающий как нулевая или орцентрическая точка [14. С. 136].

Тонкальная (от лат. *tunc*) *точка* – ориентир во времени, не совпадающий с настоящим моментом [Там же].

Референциальная точка может быть выражена глагольной и / или неглагольной формами. Глагольная референциальная точка репрезентируется временными формами перфекта и претерита. В случае других временных форм референциальная точка определяется неглагольными средствами или методом ментально-логической реконструкции относительно другой глагольной или неглагольной точки [Там же. С. 345].

Квантификационно-детерминированная полиситуативность подразумевает наличие множества ситуаций, имплицитивно проецируемого исходя из содержания высказывания, и предполагает: 1) четкую сегментированность ситуаций; 2) равноправность ситуаций;

3) гомогенность; 4) амбивалентность содержания высказывания – в рамках одной субъектно-предикатно-объектной ситуации выражается онтологическое множество ситуаций [15. С. 23].

Темпоральная полиситуативность, являясь компонентом поля макрокатегории квантификационно-детерминированной полиситуативности, предполагает распределенность гомогенных ситуаций во времени [Там же. С. 24].

Пространственная полиситуативность, являясь компонентом поля макрокатегории квантификационно-детерминированной полиситуативности, предполагает распределенность гомогенных ситуаций в пространстве [Там же. С. 25].

Темпоральный локализатор соответствует обстоятельству времени. Темпоральные локализаторы различаются по своей роли в высказывании. Выделяются дейктивные темпоральные локализаторы, несущие информацию о качественной темпоральности, и нейтральные темпоральные локализаторы (биаксиальные наречия), выражающие значения количественной темпоральности безотносительно к временной вехе [14. С. 123].

Исходно-опорный момент привносится темпоральным локализатором и является дополнительным времен-

ным моментом или событийным фоном, рассматриваемым в качестве исходного момента, относительно которого локализуется во времени исходное действие [1. С. 148].

Референциальный момент привносится темпоральным локализатором и является частным временным значением, уточняющим локализацию относительно некоего опорного момента [Там же].

Ситуативно-опорный момент – непосредственно-автономный отрезок, как и линейный интервал между исходным событием и референциальным моментом [Там же].

Типичная или прототипическая субъектно-предикатно-объектная ситуация предполагает на семантическом уровне: 1) наличие одушевленного актанта субъектного типа – актанта-Агенса или актанта-Эксперианцера; 2) наличие других актантов объектного типа; 3) наличие приписываемого актанту субъектного типа предикативного семантического признака – активного действия. На синтаксическом уровне подразумевается высказывание, имеющее в своем составе: 1) субъект; 2) объект; 3) предикат. Внелингвистической ситуации соответствует субъектно-предикатно-объектная ситуация [16. С. 291].

ЛИТЕРАТУРА

1. Закамулина М.Н. Темпоральность во французском и татарском языках: слово, высказывание, текст (сопоставительное исследование). Казань : Татарское кн. изд-во, 2000. 288 с.
2. Закамулина М.Н., Лутфуллина Г.Ф. Темпоральный контекст как средство детерминации референциального статуса именной группы. Казань : КГЭУ, 2009. 155 с.
3. Бондарко А.В. Теория значения в системе функциональной грамматики: На материале русского языка. М. : Языки славянской культуры, 2002. 736 с.
4. Maingueneau D. L'énonciation en linguistique française. P. : Hachette, 1991. 128 p.
5. Guillaume G. Temps et Verbe. P., 1968. 134 p.
6. Imbs P. L'emploi des temps verbaux en français moderne: Essai de grammaire descriptive. P. : Klincksieck, 1960. 269 p.
7. Гак В.Г. Теоретическая грамматика французского языка. М. : Добросвет, 2000. 832 с.
8. Klum A. Verbe et Adverbe // Acta Universitatis Uppsaliensis: Studia Romanica Uppsaliensia. Stockholm, 1961. 313 p.
9. Богомолова Э.И. К вопросу о грамматическом ядре функционально-семантической категории аспектуальности в современном французском языке // Зарубежное языкознание и литература. Алма-Ата, 1972. Вып. 2. С. 138–142.
10. Харисова Ч.М. Татар теле. Морфология: Югару уку йортлар лъчен дӳреслек. Казан : Мӳгариф, 2010. 126 с.
11. Хисамова Ф.М. Татар теле морфологиясе. Казан : Мӳгариф, 2006. 334 с.
12. Татарская грамматика. Т. 2: Морфология / ред. кол. М.З. Закиев, Ф.А. Ганиев, К.З. Зиннатуллина. Казань, 1997. 397 с.
13. Тумашева Д.Г. Татарский глагол (Опыт функционально-семантического исследования грамматических категорий). Казань : Изд-во КГУ, 1986. 190 с.
14. Лутфуллина Г.Ф. Сопоставительное исследование категории квантификационно-детерминированной полиситуативности в неродственных языках (на материале французского и татарского языков) : дис. ... д-ра филол. наук. Казань, 2011. 450 с.
15. Квантификация как средство презентации полиситуативности (на материале французского и татарского языков). Казань : Казан. гос. энерг. ун-т, 2010. 170 с.
16. Лебедева Н.Б. Полиситуативность глагольной семантики : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Томск, 2000. 42 с.

ИСТОЧНИКИ

- Saint-Exupéry A. Le petit prince. М. : Икар, 2002. 90 p.*
Сент-Экзюпери А. Нӳни принц / пер. Р. Валиева. Казан : Мӳгариф, 2000. 96 б.
Сент-Экзюпери А. Маленький принц / пер. Н. Галь. СПб. : Азбука, 2001. 176 с.
Dumas A. Les trois mousquetaires. М. : Прогресс, 1974. Т. 1, 2.
Дюма А. Лъч мушкетер / Я. Халитов тӳркемӳсе. Казан : Татарстан китап нӳшрияты, 1979. 592 б.
Дюма А. Три мушкетера / пер. с фр. В.С. Вильдман, Д.Г. Лившиц, К.А. Ксаниной. М. : ЭКСМО-Пресс, 2001. 640 с.

Статья представлена научной редакцией «Филология» 27 ноября 2012 г.